

Гарданов В.К.

**Адыги, балкарцы и
карачаевцы в известиях
европейских авторов 13-19
веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г20

Г20 **Гарданов В.К.**
Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов 13-19 веков
/ Гарданов В.К. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 637 с.

ISBN 978-5-8854-2750-0

Вячеслав Каспотович Гарданов, советский и российский этнограф, который внес большой вклад в изучение адыгской культуры. Его исследования в основном касаются обычаев, традиций и истории адыгов (черкесов), народа, проживающего в Республике Адыгея и на Кубани.

В книге собраны все известные авторы: Юлиан (около 1235 года), Шильтбергер (начало XV века), Барбаро (около 1432-1452 годов), Рубрук (около 1255 года), Интериано (вторая половина XV века), Дортелли д' Аоколи (около 1624-1634 годов), Лукка (около 1634 года), Олеарий (1636 и 1638 годы), Шарден (1672 год), Ферран (1702 год), Мотрэ (1711 год), Гербер (1727-1728 годы), Главани (первая четверть XVIII века, до 1724 года), Кук (1740-е годы), Гюльденштедт (1770-1773 годы), Гмелин (1770-1774 годы). Рейнегтс (около 1789-1783 годов), Паллас (1793 год), Потоцкий (1798 год), Клапрот (1807-1808 годы), Тебу де Мариньи (1818-1824 годы), Лайэлл (1822 год), Бесс (1829 год), Бларамберг (1830-1840 годы), Дюбуа де Мошере (1833 год), Белл (1837-1839 годы), Лонгворт (1837 год), Кох (1842 год), Вагнер (1843-1846 годы).

ISBN 978-5-8854-2750-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Выход в свет обобщающих трудов по истории народов Северного Кавказа, знаменуя завершение определенного этапа в историографии названных народов, вместе с тем открывает новые перспективы ее развития.

С одной стороны, такие труды могли появиться лишь на базе предварительных частных исследований, статей и монографий, посвященных различным конкретным вопросам, отдельным сторонам и этапам истории того или другого народа. С другой стороны, эти труды, подводя итог проделанным исследованиям, одновременно с особой наглядностью обнаруживают имеющиеся в них пробелы, указывая на те вопросы, которые требуют дальнейшего изучения, уточнения и конкретизации.

Таким образом, опубликование в последние годы обобщающих трудов по истории народов Северного Кавказа дает хорошую основу для новых научных исследований в области истории и этнографии этих народов, способствуя подъему историографии северокавказских народов на новую, более высокую ступень.

Несомненно, что одним из важнейших условий такого подъема являются расширение и укрепление источниковедческой базы историко-этнографических исследований, привлечение новых источников, максимальная мобилизация их.

Богатый и разнообразный материал по истории и этнографии народов Северного Кавказа хранится в центральных и местных архивах нашей страны. Этот материал в общем доступен для каждого советского исследователя, хотя поиск и выявление нового, еще не опубликованного архивного материала требует, конечно, определенных навыков, а также затраты значительного времени и труда.

Наряду с архивным материалом большое значение для всякого рода кавказоведческих исследований имеют повествовательные литературные источники. У нас иногда недооценивают эти источники, считают, что если источники опубликованы, то они уже как бы теряют свое значение, свою новизну и становятся всем известны. Это, однако, далеко не так. Литературные повествовательные источники, хотя они по большей части опубликованы, отнюдь не общеизвестны и ни в какой мере не теряют своего научного значения, своей ценности. Повествовательные источники были и будут одним из основных видов источников для исторических и этнографических исследований. Причем в ряде случаев эти источники являются незаменимыми. Они особенно важны для изучения тех исторических периодов, которые слабо освещены документальными и иными материалами, хранящимися в архивах, или совсем не отражены в них.

Как известно, материалы по истории народов Кавказа стали накапливаться в архивах России главным образом с середины XVI в., когда устанавливаются постоянные дипломатические, политические, экономические и культурные связи Русского го-

сударства с кавказскими народами, которые постепенно присоединяются к России. Поэтому до середины XVI в. архивные материалы, относящиеся к истории народов Кавказа, носят случайный характер и количество их весьма ограничено. Даже по истории адыгов и в частности кабардинцев, которые первыми из народов Кавказа добровольно присоединились к России и пахотились с ней в наиболее тесных отношениях, документальные материалы начинают систематически отлагаться в русских архивах лишь со второй половины XVI в. Следовательно, до этого времени на основании архивных русских источников изучать историю адыгов (не говоря уже о других народах Северного Кавказа) невозможно. Для этого необходимо привлекать другие письменные источники, среди которых повествовательные источники и прежде всего известные иностранных европейских писателей занимают главное место.

* * *

Известия иностранных авторов являются одним из важнейших источников при изучении истории любого народа. Особое значение имеют свидетельства иностранных писателей для тех периодов истории народа, когда у него еще не было своей письменности и, следовательно, собственных письменных исторических источников. Адыги, балкарцы, карачаевцы и другие горцы Северного Кавказа принадлежат как раз к числу тех народов, которые на протяжении длительного периода своей истории были бесписьменными, и потому известия иностранных писателей служат подчас единственным источником для восстановления их древней и средневековой истории. Однако, при всей ценности такого рода источников, они являются обычно малодоступными не только для широких кругов читателей, интересующихся историей своего народа, но даже для специалистов-исследователей. Причиной тому прежде всего являются трудность и сложность выявления всех тех иностранцев, которые писали о данном народе в эти периоды. Это, как правило, требует усилий не одного поколения ученых. Но даже тогда, когда такие авторы выявлены, использование их сочинений все еще остается весьма затруднительным, так как они, во-первых, бывают представлены очень редкими изданиями, хранящимися лишь в крупнейших библиотеках мира, а во-вторых, написаны на самых различных европейских и восточных языках. Поэтому в мировой научной литературе уже давно стали предприниматься издания специально подобранных известий иностранных авторов о тех или других народах с переводом этих известий на соответствующие языки.

Такие издания имеются и о народах нашей страны, в частности о народах Кавказа. Многие из этих изданий представляют большую познавательную ценность и прочно вошли в науч-

ный оборот. Для примера можно назвать труды В. В. Латышева¹, Н. А. Караулова², В. Г. Тизенгаузена³.

В названных трудах собраны главнейшие сведения античных (греческих и латинских) и восточных (арабо- и персоязычных) авторов, на основе которых мы можем восстановить многие стороны древней и средневековой истории народов Кавказа. Наличие этих изданий позволило нам при подготовке данного труда остановить свой выбор на публикации известий европейских авторов об адыгах, балкарцах и карачаевцах, которые дополняют и хронологически продолжают сведения, сообщаемые об этих народах античными и восточными писателями.

Из числа европейских авторов, оставивших нам сведения об адыгах, балкарцах и карачаевцах, мы решили в первую очередь издать тех, которые писали не на русском языке, потому что именно сочинения этих авторов являются наименее доступными для наших читателей.

Приводимые нами тексты взяты из сочинений, написанных на латинском, а также на итальянском, голландском, французском, английском, немецком языках.

В большинстве случаев эти сочинения не только никогда не переводились на русский язык, но и стали в настоящее время библиографической редкостью, что вполне понятно, если мы учтем, что почти две трети использованных нами сочинений европейских авторов были опубликованы не позднее конца XVIII в., причем некоторые из них впервые изданы много веков тому назад, начиная с XVII в.

О библиографической редкости использованных нами изданий европейских авторов говорит и тот факт, что наиболее поздние из этих изданий появились в печати свыше ста лет тому назад и более никогда не переиздавались.

Данная книга, таким образом, дает переводы таких сочинений, которых и в подлиннике достать не так-то легко.

Однако самое главное достоинство нашей книги заключается, конечно, в том, что в ней собрано все наиболее важное и ценное из того, что сообщают об адыгах, балкарцах и карачаевцах в своих сочинениях европейские авторы на протяжении более 600 лет — от первых десятилетий XIII в. до середины XIX в.

¹ В. В. Латышев. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, тт. I—II, СПб., 1893—1906; *его же*. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.— «Вестник древней истории», 1948, №№ 1—4; 1949, №№ 1—4; 1952, №№ 1—4.

² Н. А. Караулов. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОМПК, вып. XXIX, XXXII, XXXVIII, 1901—1908.

³ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884; т. II, извлечения из сочинений персидских. М.—Л., 1941.

Критическое изучение трудов многочисленных европейских авторов, писавших о Кавказе на протяжении указанных шести столетий, позволило отобрать для данной книги то, что действительно представляет первостепенный научный интерес и заслуживает внимания. Из сочинений ста двадцати трех авторов, просмотренных нами в связи с подготовкой данной книги, мы решили использовать сочинения только 36 авторов, так как сочинения ряда других авторов, писавших об адыгах, балкарцах и карачаевцах, представляют по сравнению с отобранными нами текстами меньший интерес.

Выбрав после долгих размышлений из сочинений европейских авторов данные тексты, относящиеся к адыгам, балкарцам и карачаевцам, мы избавляем наших читателей от сложной и трудоемкой работы, которая связана с самостоятельными поисками и научной оценкой соответствующего исторического и этнографического материала.

При подборке текстов различных авторов мы стремились к тому, чтобы их содержание не повторяло друг друга. Как правило, не включались авторы, которые не сообщают ничего нового по сравнению со своими предшественниками. Повторение допущено лишь в том случае, когда оно касалось существенных вопросов и сообщение более раннего автора нуждалось в подтверждении, а аналогичное сообщение более позднего автора основывалось на его собственных наблюдениях или информации, полученной из источников, заслуживающих доверия.

В наше издание не включены и компилятивные работы, если только их авторы не пользовались оригинальными сочинениями, не дошедшими до нас, или не дополняли свои компиляции личными впечатлениями и сбором нового материала.

Во всех случаях предпочтение отдавалось сочинениям тех европейских авторов, которые сами посетили Северный Кавказ и непосредственно наблюдали жизнь тех народов, которых они описывают. Подавляющее большинство авторов, тексты из сочинений которых включены в нашу книгу, принадлежат именно к этой категории. Таковы, в частности, Юлиан (ок. 1235 г.) *, Шильтбергер (начало XV в.), Барбаро (ок. 1432—1452 гг.), Рубрук (ок. 1255 г.), Интериано (вторая половина XV в.), Дортелли д'Асколи (ок. 1624—1634 гг.), Лукка (ок. 1634 г.), Олеарий (1636 и 1638 гг.), Шарден (1672 г.), Ферран (1702 г.), Мотрэ (1711 г.), Гербер (1727—1728 гг.), Главани (первая четверть XVIII в., до 1724 г.), Кук (1740-е гг.), Гюльденштедт (1770—1773 гг.), Гмелин (1770—1774 гг.), Рейнегс (ок. 1780—1783 гг.), Паллас (1793 г.), Потоцкий (1798 г.), Клапрот (1807—1808 гг.), Тебу де Мариньи (1818—1824 гг.), Лайэлл (1822 г.),

* В скобках указываются годы пребывания данного автора на Кавказе; в ряде случаев даты даются приблизительные.

Бесс (1829 г.), Бларамберг (1830—1840 гг.), Дюбуа де Монпере (1833 г.), Белл (1837—1839 гг.), Лонгворт (1837 г.), Кох (1842 г.), Вагнер (1843—1846 гг.).

Как показывает это перечисление, из общего числа 36 авторов, сочинения которых использованы в книге, 29 авторов побывали лично на Северном Кавказе. Правда, характер, сроки и цели их пребывания в этом крае были весьма различными. В то время как одни из них отправлялись на Северный Кавказ с определенной целью, в том числе и с целью специально ознакомиться с жизнью местного населения, находились здесь длительное время и имели возможность собрать об интересующих нас народах Кавказа обстоятельные и достоверные сведения (Интернано, Дортелли, Гербер, Рейнеггс, Тебу де Мариньи, Белл, Лонгворт), другие оказались на Северном Кавказе проездом, случайно и собирали этнографические сведения о его населении лишь попутно. Очевидно, что объем и ценность материала, который можно почерпнуть из сочинений авторов первой и второй группы, существенно отличаются. Но количество и качество сообщаемой автором информации зависели не только от цели и продолжительности его пребывания на Кавказе, но и от его образования, кругозора, наблюдательности, умения установить контакты с местным населением и получить от него необходимые сведения и от ряда других личных качеств.

Среди авторов встречаются такие, которые были на Северном Кавказе сравнительно недолго, но сумели за короткий срок собрать весьма интересные сведения о культуре и быте местного населения (например, Олеарий, Мотрэ). Были и такие авторы, которые посещали Северный Кавказ лишь наездом из Крыма, Таны и других пунктов, находившихся по соседству с территорией адыгов (черкесов) и других обитателей этого края, но настолько интересовались жизнью этих народов, что даже составляли специальные описания этих народов (например, Ферран, Главани, Пейсонель).

Иностранцев, посещающих ту или иную страну, часто именуют путешественниками, независимо от того, посещали ли они эту страну действительно только с целью совершить путешествие или отправлялись с какой-либо другой целью. Всех европейских авторов, побывавших на Кавказе и оставивших описание этого края и его обитателей, также обычно называют путешественниками¹. Однако, такое словопотребление носит весьма условный характер и не может быть признано по существу правильным. Если придерживаться точного смысла слова «путешественник», то лишь немногие из иностранцев, побывавших на Кавказе, могут быть признаны путешественниками. Из числа

¹ Ср., например: М. А. Полиевктов. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1936.

тех европейских авторов, которые лично побывали на Северном Кавказе и сочинения которых мы использовали для нашей книги, к разряду путешественников могут быть отнесены далеко не все. Насколько позволяют судить об этих авторах имеющиеся в нашем распоряжении биографические и иные данные, лишь Интериано, Гюльденштедт, Паллас, Потоцкий, Бесс, Дюбуа де Монпере, Кох и Вагнер могут считаться путешественниками по Кавказу, ибо, по-видимому, только эти авторы посетили Кавказ для того, чтобы ознакомиться с этой страной и ее обитателями, то есть с познавательными целями. Все перечисленные авторы могут быть отнесены к числу путешественников-ученых. Именно это отличает этих авторов от большинства других авторов, сочинения которых использованы в данной книге. Вторая группа авторов посещала Северный Кавказ по торговым, дипломатическим и политическим делам, в качестве купцов, дипломатов, миссионеров, разведчиков, журналистов. Конечно, и эти авторы, посещавшие страну с заданиями отнюдь не научного характера, тоже интересовались жизнью и бытом местных народов и сообщали в своих описаниях немало сведений, представляющих для нас в настоящее время большую научную ценность. Таков, например, миссионер Дортелли д'Асколи, политический и дипломатический агент Рейнеггс, разведчик Белл или его спутник журналист Лонгворт.

Читая в строгой хронологической последовательности собранные в этой книге тексты из сочинений западноевропейских авторов, мы получаем весьма яркую картину постепенного расширения знаний в Западной Европе о народах Кавказа. Нельзя не заметить, что западноевропейские авторы по мере того, как они знакомились с Северным Кавказом, все больше и больше внимания уделяют адыгам, которых примерно с XIII в. в Европе начинают именовать преимущественно черкесами. И это понятно. После татаро-монгольского завоевания Северного Кавказа и разгрома алан и половцев адыги постепенно занимают большую часть равнины Предкавказья и становятся наиболее многочисленным и влиятельным народом этой части Кавказа, причем по мере того, как приходит в упадок Золотая Орда, значение адыгов среди окружающих народов неуклонно возрастает. Их популярность в Европе все более растет, и это приводит к тому, что адыги (черкесы) на многие столетия заслоняют собой другие народы Северного Кавказа. Слово «черкесы» становится нарицательным. Этим словом все чаще и чаще обозначают не только собственно адыгов, но и их соседей абазин, карачаевцев, балкарцев, осетин, ингушей и другие народы Северного Кавказа. В глазах иностранцев Северный Кавказ теперь представляется страной, населенной преимущественно или только черкесами. Черкесский общественный строй, черкесская одежда и вооружение, черкесские нравы и обычаи олицетворяют соответственно образ жизни всех горцев Северного

Кавказа. Не удивительно, что и в сочинениях большинства использованных нами западноевропейских авторов черкесы занимают главное место.

* * *

Оставившие нам те или иные сведения о Кавказе западноевропейские авторы могут быть подразделены по периодам, соответствующим определенным этапам в мировой истории и в развитии взаимоотношений народов Кавказа с европейскими странами. Периоды эти следующие: 1) XIII—XV вв.; 2) XVI—XVII вв.; 3) XVIII в.; 4) Первая половина XIX в.

Конечно, можно наметить и более дробную периодизацию. Например, XVI в. можно отделить от XVII в., а XVIII в. можно подразделить на его первую и вторую половины. Но для наших целей можно ограничиться и этой несколько обобщенной периодизацией, ибо в ней отражены основные моменты как внешнеполитической истории Северного Кавказа, так и его внутренней истории.

Первый период, охватывающий XIII—XV вв., представлен в нашем издании пятью авторами: Юлианом, Рубруком, Шильбергером, Барбаро, Интериано. Как мы видим, число авторов велико. Это объясняется тем, что о Северном Кавказе в то время писало сравнительно небольшое количество европейцев. В частности об адыгах (черкесах), — а мы уже отмечали, что они в это время становятся наиболее известным в Европе северокавказским народом, — упоминают в своих сочинениях всего лишь 15 авторов.

Для того чтобы правильно оценить международную обстановку, в которой состоялось знакомство европейских авторов с Северным Кавказом в этот период, а также понять, какие причины вызвали их поездки на Кавказ, следует иметь в виду, что начало этого периода совпадает с татаро-монгольским нашествием на Восточную Европу и Северный Кавказ.

Одним из первых европейцев, попавших на Северный Кавказ в рассматриваемый период, был католический монах и миссионер Юлиан. Он прибыл на Северный Кавказ как раз в тот момент, когда татаро-монголы, после своего первого рекогносцировочного похода на Кавказ и Восточную Европу, завершившегося знаменитой битвой с русскими князьями на реке Калке, готовились к завоеванию этих стран.

Поездка на Восток была предпринята Юлианом и его товарищами с целью разыскать древнюю прародину венгров и обратить жителей этой страны в христианство. Отправившись из Константинополя морем к берегам Северо-Западного Кавказа (ок. 1235 г.), Юлиан и его спутники высадились в городе Матрике (Матреге), находившемся на земле зихов (адыгов); отсюда они двинулись дальше на восток, через земли алан.

Хотя на Северном Кавказе Юлиан был только проездом, мы находим в его описании весьма важные сведения об адыгах (зихах) и аланах. Ценность этих сведений повышается тем, что они относятся к кануну завоевания Северного Кавказа монголами. Последующие описания европейских авторов рисуют уже нам совершенно иную ситуацию на Северном Кавказе, сложившуюся в результате татаро-монгольского нашествия.

Появление в Восточной Европе татаро-монголов, угрожавших и Западной Европе, естественно, обеспокоило западноевропейские государства и привлекло к этим завоевателям внимание многих европейских писателей. Вместе с тем у некоторых властителей Европы зародились планы использовать могущество монголов в своих интересах, сделать их союзниками в борьбе с другими врагами. Это, в частности, являлось причиной поездки на Восток Виллема Рубрука — посла французского короля Людовика IX к монгольскому хану Менгу (Мункэ). Рубрук посетил Северный Кавказ около 1255 года, т. е. вскоре после того, как этот край подвергся монгольскому разорению и оккупации. В этом отношении сведения, сообщаемые Рубруком, непосредственно продолжают повествование Юлиана, бывшего на Северном Кавказе двадцатью годами раньше. Проезжая приазовские и придонские степи, Рубрук уже не находит здесь половцев, разгромленных и изгнанных монголами. Правда, Рубруку удается еще встретить алан, но не в степях Северного Кавказа, а лишь в Крыму. Северокавказские аланы, как и половцы, должны были покинуть степи Предкавказья.

Почти два столетия отделяют Юлиана и Рубрука от последующих европейских авторов, сочинения которых включены в нашу книгу. Если исключить совершенно случайно попавшего на Кавказ военнопленного солдата немца Шильтбергера, то представляется вполне закономерным, что среди западноевропейских авторов, писавших в XIV—XV вв. о Северном Кавказе, мы встречаем только итальянцев, преимущественно венецианцев и генуэзцев. В это время Генуэзская и Венецианская республики вели активную колоннальную политику в Северном Причерноморье. В Крыму и в устье Дона у них были крупные опорные пункты (Каффа и Тана), а на Азовском и Черноморском побережье Северного Кавказа и даже на Кубани находился ряд их торговых факторий. Естественно, что итальянцы часто посещали по своим делам генуэзские и венецианские колонии Северного Причерноморья, а иногда даже и смежные районы Северного Кавказа, знакомясь при этом довольно обстоятельно с местным населением.

Среди итальянских авторов этого периода наиболее интересные для нас сведения сообщают венецианец Иосафат Барбаро и генуэзец Джорджо Интериано. Первый из них около шестнадцати лет (1436—1452 гг.) прожил в Тане, крупнейшей и ближайшей к северокавказским областям итальянской коло-

нии, в которой было удобно собирать информацию о народах Северного Кавказа и прежде всего черкесах. Из Таны Барбаро не раз выезжал довольно далеко в глубь татарских владений, достигая иногда и черкесских земель. Не удивительно, что о черкесах Барбаро сообщает такие сведения, которые мы не встречаем у его предшественников. В частности, Барбаро впервые упоминает о Кабарде. У него же встречаются и другие этнические названия, под которыми, по-видимому, скрываются какие-то подразделения адыгов. Таковы, например, названия «Кипики» и «Татакос» (разночтение: «Тетаркос»), под которыми, по мнению В. Семенова, следует подразумевать шапсугов и темиргоевцев.

Еще более осведомленным в черкесских делах оказывается Интериано. Он посвятил черкесам специальное сочинение — первое в западноевропейской литературе. Это уникальное произведение, чрезвычайно широкое по своему тематическому содержанию, дает универсальное описание жизни и быта черкесов. В нем мы имеем первое подробное описание феодального строя в Черкесии, одежды, пищи, вооружения, жилища, религии, обычаев черкесов, в том числе гостеприимства, куначества, похоронных обрядов и т. д.

Ценным дополнением к известиям итальянских авторов XIV—XV вв. являются итальянские архивные источники, в частности, опубликованные материалы генуэзских архивов, в которых сохранились многочисленные сведения о генуэзских колониях в Северном Причерноморье и о их взаимоотношениях с местным населением, в том числе и с населением ряда районов Северо-Западного Кавказа. Из этих источников мы узнаем, что в Каффе (на месте нынешней Феодосии), Матреге (на месте нынешней Тамани), Копе (на Кубани, недалеко от нынешнего Краснодара) проживало и черкесское население.

Из архивных итальянских источников мы узнаем также о тесных связях черкесской аристократии причерноморских и приазовских районов с правящей верхушкой итальянских колоний Северного Причерноморья. Документами генуэзских архивов засвидетельствованы такие небезынтересные факты, как прием черкесских князей в palazzo генуэзского консула в Каффе, преподнесение черкесской знати ценных подарков, а также другие знаки внимания, оказываемые представителями итальянской колониальной администрации местным феодалам с целью привлечения их на свою сторону.

В архивных документах, относящихся к деятельности итальянских колоний в Северном Причерноморье, отражено и наличие довольно значительных экономических связей этих колоний с местным, в том числе черкесским населением. Однако не следует преувеличивать размеры этих связей, а также представлять взаимоотношения местного населения с итальянскими ко-

лониями Северного Причерноморья, как только дружественные. Это не всегда было так.

Торгово-ростовщическая эксплуатация итальянскими колонистами окрестных жителей вызывала со стороны последних не только скрытое недовольство, но и открытый отпор. Документы итальянских архивов сохранили некоторые, по-видимому далеко не исчерпывающие, указания на столкновения коренного населения с колонистами.

Было бы также серьезной ошибкой предполагать, что деятельность представителей итальянского торгового капитала в Северном Причерноморье оказывала лишь положительное влияние на социально-экономическое и культурное развитие народов этого района. В этой связи следует напомнить, что итальянские колонии играли видную роль в работорговле, которая с древнейших времен процветала на берегах Северного Причерноморья. Установление в Крыму и на Северном Кавказе с конца XIII в. господства татаро-монголов открыло новые возможности для развертывания здесь чрезвычайно выгодной торговли «живым товаром». Татарские феодалы, совершавшие постоянные грабительские набеги на своих соседей и уводившие тысячи людей в плен с целью продажи их в рабство, нашли в итальянских колонистах Северного Причерноморья хороших партнеров по работорговле. Итальянские купцы, наряду с другими коммерческими операциями, охотно занимались покупкой у татарских феодалов рабов-военнопленных, среди которых часто оказывались черкесы и черкешенки, особенно высоко ценившиеся на рабовладельческих рынках всего Ближнего Востока. Купцы Каффы, Таны и других итальянских колоний Северного Причерноморья, являясь постоянными покупателями рабов-военнопленных, приводимых татарами из Черкесии, таким образом, в определенной степени стимулировали набеги татарских феодалов на Черкесию с целью захвата там такой ценной добычи, как рабы.

Справедливость требует отметить, что и черкесские феодалы не гнушались продажи в рабство своих соплеменников и нередко затевали междоусобицы с целью захватить в плен людей, которых можно было бы обратить в рабство. Поэтому на рабовладельческих рынках Таны и Каффы можно было встретить и черкесских феодалов, продающих рабов. Из итальянских источников известно, что черкесская знать покупала у итальянских купцов самые разнообразные товары. Проникновение в быт черкесских феодалов предметов итальянского экспорта находит подтверждение и в археологических материалах. Так, в черкесских могильниках Северо-Западного Кавказа неоднократно находили генуэзское оружие и другие предметы генуэзского производства или генуэзской торговли.

Память о связях черкесов с итальянскими колониями сохранялась среди местного населения в течение многих веков.